

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ (1898–1945)

Ибрагимов Георгий, иерей,
*настоятель Прихода святителя
Николая г. Вяземский,
Хабаровская епархия
Русской Православной Церкви*

Бог попустил русскую революцию, дабы Русская Церковь очистилась и дабы Православная вера распространилась по всему свету...
Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной.
Русское рассеяние ознакомило с Православием все Концы мира, ибо русская беженская масса в значительной части бессознательно является проповедницей Православия.

Святитель Иоанн Шанхайский.

Период с середины XIX века и начала XX века на Дальнем Востоке России и сопредельных государств можно кратко охарактеризовать как период стремительного освоения дальневосточных территорий. Освоение Дальнего Востока касалось всех сторон человеческой жизни: территории, культуры, духовных стремлений и идеалов, политики, экономики, промышленности. Российская империя, как одно из сильнейших государств мира, рассматривала Дальний Восток как форпост своих стратегических интересов в Тихоокеанском регионе.

После подписания Айгунского договора между Российской империей и Китаем с 1858 года левобережная территория Амура вошла в Приморскую область, образованную в октябре 1856 г. в составе Восточно-Сибирского генерал-губернаторства [1, С. 29].

При планировании строительства Транссибирской железнодорожной магистрали по территории России появилась идея соединения Забайкалья с Владивостоком по более короткому пути через Китай, что давало Российской империи много преимуществ. Решено было начать строительство в 1897 году. Данный проект получил название – Китайско-Восточная Железная Дорога (далее КВЖД) [2].

Станция Ханьдаохэдзы и Хинган храм Введение во храм Богородицы

Центром соединения трех веток железной дороги западного, восточного и южного направления в Китайской Манчжурии стал Сунгарийский поселок – будущий город Харбин.

Первый храм в Харбине свт Николая

Русские инженеры, строители, военные, купцы, духовенство, которые прибыли для строительства дороги, несли русский дух на новые земли. Идея русского человека с древних веков по преимуществу конфессиональная получила свое выражение в идеале святой Руси. В XIX в., как и в предыдущие столетия, русские четко осознавали свою причастность к православной вере [3, С. 647–650]. Поэтому в 1898 году в одном из первых строений будущего города была устроена церковь в честь святителя Николая, и прибывший священник Александр Жуковский начал служить

Божественную литургию. [4, С. 84]. Уже к 1944 году в Харбинской епархии насчитывалось 60 храмов, из них 21 – в Харбине, 19 – на восточной линии, 13 – на западной, 7 – на южной и одна церковь в Гирине, также два мужских монастыря, семинария и богословский факультет в харбинском институте [4, С. 88–89]. По другим источникам к 1942 г. – 68 храмов [5, С. 120–133].

Кафедральный собор в Харбине
в честь свт Николая

Исторические рамки нашего исследования относятся к периоду с 1898 до 1945 гг. включительно. Это период сложных потрясений для всего мира и Дальнего Востока в частности. Это период двух мировых войн, Русско-японской войны, войн между Китаем и Японией. Период смен государственного устройства Российской империи и Китая. Отрыв от исторической Родины многих русских после событий 1917–18 гг. в России. Белое движение и гражданская война в Российской империи. Вооруженный конфликт на КВЖД 1929 года между войсками Советской России и правительством Китая. Развитие фашистской идеологии к концу 30-х годов XX века по всему миру, в том числе и северо-востока Китая. Ввод советских войск в Маньчжурию в 1945 году.

Все эти события ставят Русскую Православную Церковь в особое уникально-двойное положение на северо-востоке Китая. Историческая родина отказывается от фундаментальных основ своей жизни – православной веры. Новая земля – Маньчжурия, не спешит принять веру и силу духа русского народа. Для наших же соотечественников за границей православные храмы становятся центром не только духовной, но общественной и культурной жизни [4, С. 89]. Дают им силу перенести все тяготы эмигрантской жизни. Харбин и русская община с христоцентричной жизнью становятся некой русской Атлантидой или градом Китиж, который был явлен на некое время и после был скрыт Господом до последних времен. Эта уникальность и привлекает наше внимание к исследованию жизни церкви в этот период.

Однако системных исследований по данному вопросу не проводилось.

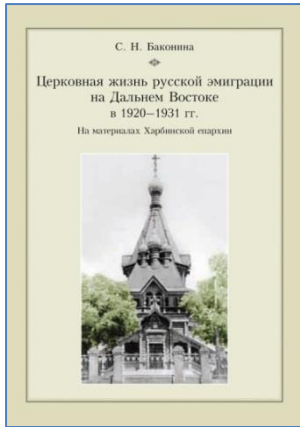
Из научных работ близких к нашей теме мы можем назвать монографию Бакониной Светланы Николаевны, кандидата

Иверский храм в Харбине

КНИГА-БИБЛИОТЕКА-УЧЁНЫЙ

исторических наук, по теме «Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.», в которой делается попытка исследования Зарубежной Православной Церкви в первое десятилетие существования вне лона Матери Церкви [6].

Другая монография, отчасти касающейся затронутой темы, принадлежит епископу Уссурийскому Иннокентию (Ерохину) «Русская Православная Церковь в Уссурийском крае: очерки по истории Владивостокской епархии (вторая половина XIX в. – 1917 г.)» [7]. В своей работе автор показывает становление Владивостокской епархии, в которую

входили православные приходы КВЖД до 1922 года. К этому времени относятся также очень тесные отношения между приграничными территориями России и Китая.

Одним из интересных источников для исследования представляются материалы Харбинской россики Государственного архива Хабаровского края, в число которых входит работа Е.Н. Сумарокова «XX-летие Харбинской епархии», изданная в Харбине в

Площадь около собора
свт Николая

1942 году [5]. Также интерес представляют газета «Заря», издаваемая в Харбине с 1920 по 1945 гг., литературно-художественный журнал «Рубеж» издаваемый в Харбине с 1926 по 1942 гг.

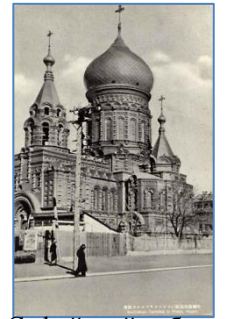
Нельзя обойти вниманием архивные материалы Главного Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской империи,

Покровский храм

которые представляют ценный материал по автобиографическим данным священнослужителей и материалов по взаимоотношению Церкви и Управления КВЖД.

Из зарубежных источников хотелось бы упомянуть двухтомное издание 2006 года «Glance back the old city's charm of Harbin (1897–1949)», вышедшее в Харбине и прекрасно иллюстрирующее старый облик Харбина [8].

Софийский собор
Харбина

Список литературы

1. Марк (Тужиков), архиеп. Хабаровский и Приамурский. Айгунский договор – Венец соработничества графа Н.Н. Муравьева-Амурского и святителя Иннокентия (Вениаминова) // По стопам графа Н. Н. Муравьева-Амурского и митрополита Иннокентия (Вениаминова) : сб. материалов научно-практической конференции. – Хабаровск, 2008.
2. История строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rzd-expo.ru/history/Istoriya%20stroitelstva%20KVJD/>.
3. Русские. – М. : Наука, 1999.
4. Крадин, Н. П. Харбин – русская Атлантида / Н. П. Крадин. – Хабаровск : Издательство Хворов А.Ю., 2001.
5. КГКУ ГАХК НСБ. Сумароков Е. XX-летие Харбинской епархии. – Харбин, 1942.
6. Баконина, С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг. : на материалах Харбинской епархии / С. Н. Баконина. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. – 389 с.
7. Иннокентий (Ерохин), еп. Уссурийский. Русская Православная Церковь в Уссурийском крае: очерки по истории Владивостокской епархии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). – М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. – 326 с.
8. Glance back the old city's charm of Harbin (1897–1949). Volume 1 / Urban planning society of Harbin Municipality. – Harbin : China architecture & building press, 2006. – 250 p.